

Если бы ты мог — как Нильс в «Чудесном путешествии» Сельмы Лагерлёф — сесть на шею гуся и полететь немного на юг, потом немного на запад, а потом ещё немного на восток, ты бы увидел под собой город. С западной стороны гусю пришлось бы лететь чуть выше, потому что как раз там построили огромные высотки, в которых люди почти не знают друг друга, а по утрам и вечерам через стенку слышно каждое слово соседа. В таком доме очень трудно держать собаку или кошку.

Потом, продолжая двигаться на восток, ты оказался бы прямо над центром города — над площадью с клумбой красных роз посередине, окружённой петлёй трамвайных линий. В центр ходят есть мороженое или чтобы купить книгу. А потом гусю надо было бы пролететь ещё немного, ещё чуть-чуть на восток, и там уже можно увидеть луга, простирающиеся за городом, а среди лугов — озеро, заросшее тростником и камышом, из которого девочки во дворе плетут маленькие корзинки или выбивалки для ковров.

Здесь гусь мог бы немного отдохнуть, а ты бы снял ботинки и побродил босиком в буро-золотых лужах среди камышей. Наверняка ты заметил бы лягушку или стрекозу с огромными глазами, или маму-утку с выводком птенцов, плывущих как по ниточке на середине пруда. Вообще-то, с этого места ты мог бы дальше идти уже пешком... Но

в этом нет надобности, ведь гусь уже отдохнул, так что можно опять подниматься в воздух...

Серое здание, которое ты видишь внизу, это больница, а дальше луга переходят в остров тёмной зелени — Лопуховое поле. Почти все дети обходят его стороной, потому что боятся желтоглазых жаб, зелёных гусениц, неслышно прошмыгивающих мышей и пауков. Но ты ведь не боишься, да? И после того как всё хорошенько рассмотрим сверху, ты ведь пойдёшь туда, правда?

А теперь посмотри вниз. Видишь дома с красными крышами? Крыши блестят новенькой черепицей, но сами дома старые. Их построили сразу после войны, когда люди очень боялись, что она вернётся, — вот почему дома стоят вплотную друг к другу, огораживая полный зелени двор. Этот двор открыт лишь с южной стороны, где находится очень старый дом, окружённый каменной оградой. Он устоял в войну, и, наверно, поэтому его сохранили, считая героем. Но дом вовсе никакой не герой, он уцелел, потому что был — и до сих пор остаётся — домом Колдуньи, а колдуньи, как всем известно, кроме превращения принцесс в лягушек и кормления детей шпинатом, занимаются и другой, более серьёзной магией...

За старым домом есть кусочек луга, а на нём высится огромный раскидистый орех, который каждую осень сыплет градом вкуснейших плодов. Если придёшь сюда осенью, то сможешь набрать столько орехов, сколько захочешь, и принести домой в шапке или в капюшоне куртки.

Посреди двора растёт старая верба. Колдунья рассказала, что давным-давно вербы сажали у дорог, а значит, здесь, в самом центре двора, должна была проходить дорога. Верба и вправду уже очень старая, иногда с неё падают соцветия, а иногда — большие зелёные гусеницы. Под вербой поставили деревянную скамейку, выкрашенную зелёной краской, а в нескольких шагах от неё стоит двойная перекладка для выбивания ковров.

За перекладной, спрятавшись в зарослях сирени, находится сарайчик, а к его стенке, увитой диким виноградом и плющом, прислонён... Но нет, не буду всего раскрывать... Ведь хотя бы что-то ты должен обнаружить сам!

Но пока ты всё ещё верхом на гусе, над двором.

Дома, как я уже говорила, старые. Серые и невысокие. Две лестничные клетки, два этажа, на каждом по три квартиры. Так что можешь сосчитать, сколько семей живёт в одном доме. Конечно, только если ты любишь считать. Один дом выше остальных — тот, что с северной стороны. В нём есть полукруглая арка с подсобкой и прачечной, переделанными в жилые помещения.

Когда ты выйдешь из арки, останется лишь несколько шагов до школы или до ближайшей игровой площадки. Есть ещё другая игровая площадка по соседству — в Охраняемом, но там всё иначе. На неё ты можешь посмотреть лишь издали, и всё это время за тобой будет наблюдать зоркий глаз камеры. За школой, окружённой цветным забором, совсем недавно выросли многоэтажные элитные дома — охраняемый микрорайон, где стены облеплены спутниковыми антеннами, на паркинге попискивают сигнализации автомобилей, а мелодии мобильных телефонов напоминают, как мало осталось времени до встречи в назначенном месте в назначенное время. И если бы ты захотел навестить друга, который там живёт, охранник сначала расспросил бы тебя обо всём, а потом проверил, нет ли у тебя в кармане перочинного ножика, — и тебе совсем не помогло бы объяснение, что ножик служит для вырезания лодочек из коры или для деления яблока на несколько частей, ведь на скамейке под вербой вас несколько человек, а яблоко всего одно.

Теперь вернись и сделай ещё один круг над двором. Смотри, под стеной прачечной виднеется что-то, с высоты напоминающее разноцветные пуговицы. Если бы ты дождался вечера, то смог бы узнать, что это кошачьи миски. А если бы хоть ненадолго перестал спешить, то мог бы познакомиться с детьми этого двора.

Тебе ведь хочется, правда?

...На какое-то мгновение мне показалось, что ты подумал о новой компьютерной игре, все этапы которой нужно пройти до конца, и желательно ещё сегодня... Прости...

Только сначала, конечно же, надо сообщить дома, что ты уходишь. Лучше всего отправь эсмэску: *Мама, я во дворе у Лопухового поля, но я обязательно вернусь к ужину.*

ДЕДУШКА ШОПЕНА

Когда в дом у самого Лопухового поля въехал вместе с родителями новый мальчик, все местные мальчишки обрадовались: прибавилось футбольных игроков! Потому что во дворе их было одиннадцать и никак не получалось справедливо разделить на две команды. Понятное дело, кто-то всегда мог быть судьёй, но обычно всё заканчивалось ссорой, ведь что за радость свистеть и кричать, тем более что каждый при этом тобой недоволен и отправляет судью на мыло.

В общем, мальчишки со двора, сидя на скамейке и на бордюре (потому что на перекладине всегда сидели девчонки и никакой уважающий себя футболист никогда не занял бы там места), наблюдали, как из машины по очереди выгружают шкафы и шкафчики, коробки и коробочки — а в самом конце появилось... чёрное пианино. Тогда сразу стало понятно, что новенький никакой команды не пополнит.

— Ну вот... — вздохнул самый старший из мальчиков, а пианино хлопнуло чёрной крышкой и показало клавиши — словно пёс, который оскалил зубы.

— Ладно, погнали, — сказал самый толстый из мальчиков. Оглядел всех и показал на самого маленького: — Сегодня судьёй будешь ты.

Он так решил, потому что в какой-то момент ему почудилось, что в глазах мальчика блеснул огонёк интереса, когда из грузовика вытащили пианино.

Тем временем в угловой квартире, три окна которой выходили на Лопуховое поле, мальчик распаковывал свои ноты и книги, а из особенной коробки он вынул фотографию бабушки и повесил её прямо над пианино. И потом выглянул в окно.

От Лопухового поля доносился свежий, острый запах молодых листьев, лёгкий шум ветерка, и было так красиво, что мальчику даже сделалось грустно.

— Бабушка... — шепнул он и посмотрел в небо. Маленькие круглые облачка напоминали колечки дыма из бабушкиной трубки. — Бабушка...

Под окнами что-то промелькнуло, шурша листьями. Мальчик повернулся, открыл пианино и сыграл несколько нот. Из-за окна с ветки старого ореха рядом с маленьким домом ему робко ответила какая-то птица.

А когда бабушка слегка подмигнул внуку, у мальчика полегчало на сердце.

Днём он вышел из дома и увидел, как посреди двора мальчишки делятся на две команды, но его они то ли не заметили, то ли не захотели заметить. Так что он тихонько развернулся и пошёл в другую сторону. Он брёл, считая плитки тротуара, и так крепко задумался, что не заметил старушки, которая шла ему навстречу.

— Извините, — сказал он.

Старушка улыбнулась.

— Ты новый жилец? — спросила она, и мальчик кивнул.

— Я из квартиры, где тот большой балкон.

— Знаю. — Она внимательно посмотрела на балкон. — А... там ведь стояла коробка...

Мальчик опять кивнул.

— Папа вынес её на помойку.

— Нехорошо, — покачала головой старушка. — А ты мог бы её обратно поставить?

Мальчик убежал и через минуту вернулся с коробкой.

— Это что-то важное? — спросил он.

Старушка кивнула, а потом вытащила со дна коробки бело-голубой плед, хорошенько его встряхнула и уложила обратно.

— Это спальня Дедушки, — пояснила она.

Мальчик вздрогнул, как если бы его укололи иголкой.

Спальня дедушки... Спальня дедушки... Прижав к себе коробку, он направился к дому. Поставил её в углу балкона — в том месте, где на бетоне выделялось светлое квадратное пятно — и вернулся в комнату.

— И как твои новые друзья? — мама заглянула в приоткрытую дверь.

Мальчик пожал плечами и выдвинул ящик комода. Свитер дедушки пах табаком и одеколоном. А когда мальчик уткнулся в него лицом, он был таким же колючим, как дедушкины усы.

Медленно опускался вечер. Небо над Лопуховым полем покраснело, а солнце спряталось глубоко в листве. Мальчик тихо вышел на балкон и сел на нагретом бетоне. За стеной, утомлённые переездом, спали родители. В лопухах запели сверчки, а совсем рядом с балконом, словно маленький чёрный лист, пролетела летучая мышь. На небе появились звёзды — гораздо ярче тех, что в центре города.

— Можешь немного подвинуться? — донёсся ворчливый голос откуда-то из-под балкона. — Или ты хочешь, чтобы я прыгнул прямо на тебя?

Мальчик вскочил на ноги. Хоп! И тут рядом с ним оказался большой полосатый котиче... Рваные уши, на носу шрам. И, видать, далеко не первой молодости...

— А вот и вернулась моя коробка, — заметил кот.

Неторопливо умылся и благожелательно посмотрел на мальчика.

— Мне показалось, ты меня звал, — замурчал он.

— Никого я не звал, — возразил мальчик.

Между туч появилась луна, тени лопухов сделались почти чёрными.

— А утром? — сказал кот. — Ты позвал меня. Два раза.

— Я тогда... — Мальчик посмотрел на диск луны. Он увидел горы, кратеры и море. — Я думал о моём дедушке.

Кот медленно забрался в коробку.

— Забавно, — произнёс он, — потому что единственный Дедушка во дворе — это я!

Он встопорщил усы и начал утаптывать плед.

— Можно тебя погладить? — мальчик протянул руку.

— Нет! — ответил кот. — Не терплю нежностей! Но ты можешь почесать меня за ухом.

Шерсть кота оказалась мягкой и тёплой.

— А почему тебя так зовут? — любопытно спросил мальчик.

— Я самый старший из всех котов. Я помню, как кошатница ещё ходила на шпильках.

— Кошатница? — удивился мальчик. — Это кто?

Кот посмотрел в сторону маленького дома. Из кухонного окна сквозь листья пробивался тёплый свет.

— Это та старушка, которая попросила тебя принести назад коробку, — сказал он. — Все думают, что она колдунья.

— А она колдунья? — переспросил мальчик.

— В определённом смысле да, — дипломатично ответил кот. — Но она не превращает детей в жаб. Она спасает животных. Мне вот помогла несколько раз.

Мальчик вытянул руку, чтобы ещё раз почесать кота за ухом, но тот отодвинулся.

— Я уже сказал тебе, что не терплю нежностей. Но я бы не побрезговал чем-нибудь съестным.

Мальчик задумался — у него никогда в жизни не было кошки, и он знал о кошках только то, что они ловят мышей и пьют молоко. Но когда он поставил перед котом мисочку молока, тот прыснул со смеху:

— Я имел в виду кусочек рыбы и немного простой воды. Если у тебя нет рыбы, тогда подойдёт мясо. Вижу, тебя всему надо учить с нуля.

Когда в холодильнике нашлось всё то, чему следовало оказаться в кошачьей миске, кот отправил мальчика спать, а сам принялся за еду.

На следующий день утром мальчик выглянул на балкон, но успел увидеть лишь полосатый хвост, исчезающий в лопухах. Он подумал, что с радостью стал бы сейчас котом, потому что ему совсем не хотелось идти в новую школу. Нехорошие предчувствия подтвердились: на первой же перемене мальчишка из двора у Лопухового поля схватил его за рубашку и толкнул в сторону подоконника, на котором кто-то мелом и чернилами нарисовал фортепианные клавиши.

— А сейчас Шопен сыграет нам концерт, — объявил другой, толстый мальчишка, и мальчику пришлось делать вид, что он играет, а все вокруг кричали «Браво!» и «Бис!».

Конечно же, учительница сразу заметила, что у нового ученика руки перепачканы, и написала ему замечание. Мальчику не хотелось ничего говорить родителям, но старому коту он доложил всё в подробностях, когда тот появился вечером на балконе. И рассказывать ему было так легко и просто! Как в те времена, когда мальчик забирался в кресло-качалку дедушки, а тот терпеливо слушал и лишь серьёзно кивал.

— Да-да, — мурлыкал кот. — Да-да. — И глубоко задумывался.

Несколько следующих дней были для мальчика настоящей пыткой. Он шёл в школу, а в горле у него словно застряло что-то колючее — как если бы он проглотил ежа или каштан в кожуре. Он научился возвращаться из школы окольными путями — через Лопуховое поле. Но в один из дней он очень торопился домой, и, поскольку обводная дорога была и в самом деле длинной, ему пришлось пройти через двор. Две футбольные команды увлечённо гоняли мяч, а самый маленький мальчик дул в свисток. При виде новенького команды перестали играть.

— О, Шопен, Шопен идёт! Перерыв на концерт!

Ещё секунда — и мальчик начал бы исполнять свой концерт на вымазанных грязью черепицах. Но тут вдруг открылась калитка сада, окружающего маленький дом. На середину площадки мелкими шажками прошла старушка. В руке она держала чёрный зонт с изогнутой ручкой, а сопровождал её большой полосатый кот с рваными ушами.

— А сейчас нам сыграет весь оркестр! — выкрикнула она, и мальчишки, как заколдованные, бросились к «инструментам».

Самый большой из них забарабанил по крышке от мусорного ведра, у самого старшего откуда-то взялась рама старой кровати, и он заиграл на проржавевших пружинах, как на арфе, самый толстый принялся дуть что есть мочи в железную трубу, а два вратаря на середине площадки начали выписывать балетные пируэты. Из кустов, окружающих домик, вышли маленькие котята, от смеха они катались по траве. Судья, держась за живот, дрыгал ногами, а старый дикий кот и Колдунья ехидно хихикали.

— Браво, брависсимо! — закричала старушка, когда заметила, что футболисты начали терять силы.

Ужасный шум, который они производили, внезапно затих.

— А может, что-нибудь на бис? — тихо предложил мальчик.

— Хватит, хватит!.. — стонали футболисты.

Он молча зааплодировал и пошёл домой.

Мальчик был уже почти у двери подъезда, когда его догнал вратарь.

— Меня зовут Мартин, — сказал тот.

Вечером мальчик вышел на балкон и постучал по металлической мисочке.

— Дедушка! — позвал он, и из лопухов вышел полосатый кот.

— А-а-а... — откликнулся он. Теперь его голос был немного добродушнее. — Вижу, на этот раз ужин будет как надо.

Поев, кот потёрся головой о ногу мальчика.

— Ну, рассказывай, — предложил он. — И что этот Мартин?

И мальчик начал говорить. О том, что футболисты попросили его написать для них гимн команды, что старушка из домика пообещала им сшить клубный флаг, что Мартин хотел бы научиться играть на гитаре... Он так увлёкся, что даже не заметил, как луна выплыла на середину неба. А когда увидел её, показал коту, где на серебряном диске находятся горы, где кратеры, а где море. Старый кот пошевелил усами и улыбнулся.

— Давным-давно, — начал он, — когда я был маленьким...

Ночной ветер принёс откуда-то запах дыма из трубки. «Давным-давно...» — зашептали лопухи, и грусть покинула сердце мальчика.

КРУГЛЕНЬКАЯ СУММА

Новая учительница природоведения оказалась очень странная. Для начала она велела детям заменить воду в аквариуме, почистить клетки хомячка и морской свинки и спрятала в шкаф чучело совы. А когда Самая Смелая спросила, зачем это, учительница пожала плечами и заявила, что сове место в лесу.

— Я однажды видела сову, — заметила Самая Маленькая. — Она сидела на ветке и так смешно вертела головой...

— А вот эта сова, — учительница посмотрела в сторону шкафа, — может вертеть головой?

Детям пришлось признать, что нет. У чучела совы были стеклянные глаза. Она вся пропылилась и совсем не умела вертеть головой.

Потом новая учительница присела на скамье, точно воробей на ветке, и рассказала детям очень много интересного о совах. Например, что их можно встретить не только ночью, как считается, но и вечером, они вылетают сразу после захода солнца. И что их птенцы, когда летать ещё не умеют, лазают по веткам, словно кошки.

Хотя эта новая учительница была и вправду какая-то не такая, не похожая на остальных учительниц, её все полюбили. А когда один из мальчиков рассказал, что видел однажды, как учительница выходит из дома Колдуньи, все уже знали: природоведение будет их любимым

уроком. Учительница назначила дежурных, которым предстояло ухаживать за рыбками, хомячком и морской свинкой, и попросила, чтобы на каждом уроке кто-нибудь рассказывал в нескольких словах о своём домашнем питомце.

Однажды, когда на улице стало тепло, а в лужах появились мальки, учительница природоведения повела детей на Лопуховое поле. Она назвала его как-то странно — экосистема — и велела детям понаблюдать, какие живые существа водятся среди больших зелёных листьев. Магда умела очень хорошо рисовать, поэтому она изобразила на листочке красную божью коровку, полевую жужелицу и зелёную гусеницу, а Марек, который любил всё считать, составил очень сложную таблицу. По ней было видно, что группа учеников из пятнадцати человек в течение часа на Лопуховом поле увидела: 20 божьих коровок (в том числе две чёрно-жёлтые), 6 бабочек, 5 гусениц, 3 дождевых червя, 4 свежие кротовые норы, 1 жужелицу, 7 жаб, 10 пауков и одного старого дикого кота с рваными ушами. Кот не обратил ни малейшего внимания на юных исследователей, а при словах «кис-кис» иронично усмехнулся и медленно пошёл в сторону одного из домов.

— Как видите, — подвела итог учительница, — Лопуховое поле — это большой дом, и вы даже не успели познакомиться со всеми здешними обитателями.

Потом она пригласила учеников на мороженое и по дороге объяснила им, почему нельзя поджигать траву.

— А скажите, — спросил вдруг Самый Смелый, — у вас есть дети?

Самый Сильный пихнул его в плечо, но учительница сделала вид, что не заметила этого, и серьёзно ответила:

— Очень много.

Всем было интересно узнать про этих детей. Родители говорили, учительница живёт в крошечной квартирке в угловом доме, который замыкал четырёхугольник двора. Совершенно очевидно, что *очень много* детей не могло бы там поместиться. Целых несколько дней мальчишки, спрятавшись в кустах, следили за домом, но не заметили ни одного ребёнка, выходящего из арки.

— Может, они ходят в школу-интернет? — предположил Самый Большой.

20 БОЖЬИХ КОРОВОК

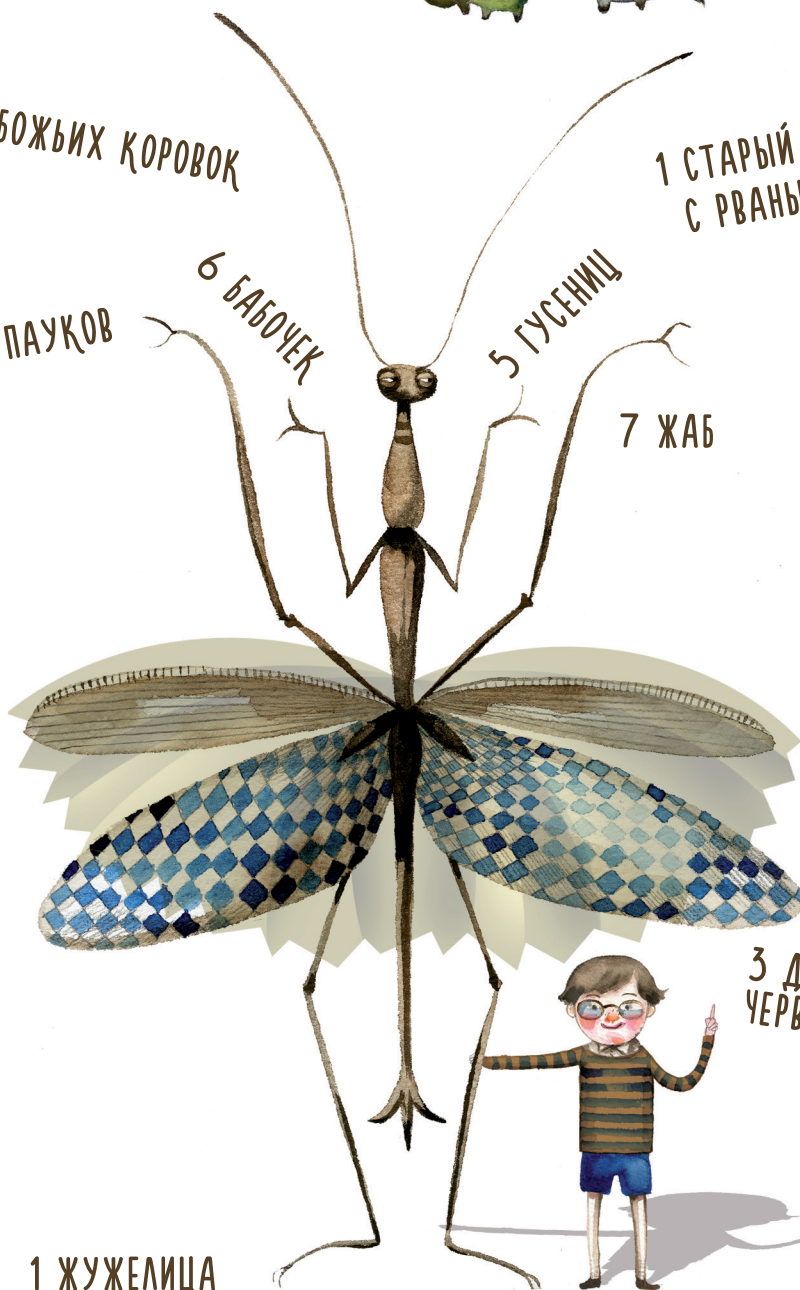
1 СТАРЫЙ ДИКИЙ КОТ
С РВАНЫМИ УШАМИ

10 ПАУКОВ

6 БАБОЧЕК

5 ГУСЕНИЦ

7 ЖАБ

3 ДОЖДЕВЫХ
ЧЕРВЯ

1 ЖУЖЕЛИЦА

4 СВЕЖИЕ КРотовЫЕ НОРЫ

— Школу-интернат, — поправил его Самый Толстый.

Идея школы-интерната показалась всем очень правдоподобной, потому что в городке было не так уж много школ, а дети такой умной учительницы наверняка ходили в какую-нибудь необыкновенно умную школу. Тем не менее вопрос о количестве детей учительницы время от времени возвращался.

— Когда будет День ребёнка, — сказала Самая Смелая, — они должны приехать домой.

День ребёнка выпадал в этом году на воскресенье. Но, к сожалению, мама Магды не встретила учительницы в магазине игрушек, где работала, и старший брат Марека, который продавал пластинки с песнями, тоже не видел, чтобы она делала какие-то покупки.

Во вторник учительница появилась в классе с очень таинственной улыбкой на лице.

— Вы меня как-то спрашивали про моих детей, — сказала она. — Я с радостью вас с ними познакомлю.

Класс загудел как улей. А учительница взмахом руки восстановила тишину и написала на доске:

ПЕПСИ-КОЛА —

ЧИПСЫ —

ПОПКОРН

СОЛЁНЫЕ ОРЕШКИ —

КОНФЕТЫ —

ПИРОЖНЫЕ —

И спросила, знают ли дети цену этих продуктов, а также кто и как часто их покупает. Поднялся лес рук, и учительница выслушала всех по очереди. Белые циферки всё прибывали на доске, выстраивались в ряды, множились и в конце концов в самом низу сложились в Кругленькую Сумму.

— Ого... — прошептал Самый Толстый, потому что вдруг собственными глазами увидел, куда исчезали его карманные деньги и откуда такой размер у его рубашки.

— Вот что. — Учительница покачала головой и попросила детей, чтобы они до субботы откладывали в коробку деньги, предназначенные для лакомств.

— Зачем? — поинтересовался Марек, но учительница лишь загадочно улыбнулась.

Кругленькая Сумма на доске затрепетала.

В воскресенье утром весь класс стоял перед школой. Учительница в джинсах и жёлтой рубашке выглядела совершенно по-другому, почти как соседка по парте. В руке она держала пёстрый пластиковый пакет, в который все по очереди бросали деньги — те, что не были проедены. Когда пакет стал уже полным, из него выскочила Кругленькая Сумма. Она уселась на траве и почесала себя за ухом, в точности как собака.

Учительница поставила всех в пары, и весь класс строем зашагал по городу. За последней парой, замыкая шествие, бежала Кругленькая Сумма. Наконец все сели в пригородный автобус, а Кругленькая Сумма спряталась под сиденьем, потому что у неё не было билета.

— Это наверняка школа-интернет! — воскликнул Самый Большой.

— Интернет, — поправил его Самый Толстый, который утром обнаружил, что брюки стали ему немного свободны.

Но в том месте, где они вышли, не было никакой школы, лишь несколько бетонных барачков в берёзовой роще. При виде их Кругленькая Сумма принялась радостно скакать и побежала вперёд так быстро, что учительница и дети не могли за ней поспеть. А потом учительница отворила калитку и попросила детей спокойно подождать. Кругленькая Сумма вертелась рядом, и было видно, что она тоже хотела бы войти внутрь, но на неё была возложена задача следить за классом.

Наконец учительница вернулась и сказала, что теперь все могут войти. За оградой не оказалось никаких детей, там были только собаки — большие, маленькие, старые, молодые, а также кошки — белые, серые, рыжие, бурые, пятнистые, чёрные. И тогда учительница вручила пёстрый пакет бородатому дяденьке, который вышел из дома.

— Моя ты волшебница! — обрадовался дяденька, заглядывая внутрь.

Учительница слегка зарумянилась и кивнула в сторону детей:

— Это не я, это всё они!

Ночью с воскресенья на понедельник Магда то и дело просыпалась, потому что ей снилась Кругленькая Сумма. У Кругленькой Суммы были очень грустные глаза, и она умоляюще смотрела на Магду,